

Мефивосфей

Искривлённая жизнь неожиданной благодати и милости

Глава 9: Изуродованный рот

«И сказал ему Господь: кто дал уста человеку? или кто делает немым, или глухим, или зрячим, или слепым? не Я ли, Господь?» — Исход 4:11

Расщелина, возникшая еще до рождения. Если мы на секунду задумаемся о нёбе — верхней части полости рта, — то обнаружим, как много здесь того, что мы привыкли принимать как должное. О той простенькой зубной щетке с крошечной порцией мятной пасты Pepsodent, которая изо дня в день дарит нам сияющую улыбку, мы практически никогда не вспоминаем. Мысленно мы почти не уделяем внимания строению верхней части нашего лица — даже во время усердного использования зубной нити. Лишь немногие — те, кто получил образование ортодонта, — или же те, кому довелось пару раз случайно травмировать нёбо, обращают внимание на эту верхнюю структуру. И это поистине удивительное явление.

В период внутриутробного развития — в то самое время, когда в материнской утробе вы «дивно и чудно созидаетесь», — начинается формирование этого чуда: структуры верхнего нёба. Ваше тело зародилось как результат слияния двух клеток, соединившихся согласно Божьему замыслу. В идеальном мире ваш набор из 46 хромосом безупречно выполнит свою задачу, и спустя 9 месяцев на свет появится здоровый, жизнерадостный малыш. Однако, если по какой-то случайности произойдет травма или в организм матери попадут вредоносные химические вещества, утроба может превратиться во что угодно — от камеры пыток до могилы. Но давайте будем оптимистами. Как же этот процесс должен протекать в естественных условиях?

На более поздних стадиях развития происходит сращение первичного и вторичного нёба. Эта область охватывает как переднюю часть — ту, что ближе к носу, — так и заднюю, расположенную ближе к горлу. В первый же день развития эти структуры существуют раздельно, не будучи соединенными. Они подобны двум фрагментам головоломки, которые постепенно складываются воедино. Читая эти строки, вы, несомненно, прямо сейчас касаетесь кончиком языка верхней части собственного нёба, исследуя его. И действительно: оно буквально состоит из левой и правой половин. Тот небольшой бугорок в передней части — это и есть место их сращения. Отбросьте в сторону все эти вздорные теории об эволюции: ваше развитие происходит в считанные недели. Эта высочайшая точность, известная науке, и составляет суть самой науки — науки о развитии верхнего нёба. К моменту полного формирования и рождения у здорового ребенка появляется беззубая, широко распахнутая улыбка и полностью сросшаяся структура из тканей, хрящей и костей — структура, которая определяет не только способность

принимать пищу, но и уникальные черты лица, «личность» этой новой жизни. Таково чудо, которого мы вправе ожидать. Но что происходит, если именно вы оказываетесь тем самым «дефектом»? Тем самым одним из 1500 детей, рождающихся с расщелиной нёба? Как это вписывается в совершенную структуру упорядоченного Божьего творения?

Легко обвинять. Мы слышали бесчисленное количество раз тот самый извечный вопрос о существовании Бога: «Если Бог существует — и если Он Бог добрый, — то почему дети рождаются с врожденными пороками?» Задать этот вопрос так легко — это всё равно что бросить камень в церковное окно. Мы видим ребенка с явной расщелиной нёба. Мы видим, что все остальные дети рождаются нормальными. Но приходило ли кому-нибудь в голову воздать славу и должное Богу за то, что Он создал нормального, здорового ребенка? Почему так легко бросить камень в церковное окно и обвинить Бога, когда ответ лежит на поверхности? Неужели мать употребляла наркотики, из-за чего ребенок и родился с врожденными дефектами? Да, конечно. И что же теперь — переложить вину на её проблемы и заявить, что Бог и тут её подвел? Почему мы вечно заходимся на поиске виноватых, вместо того чтобы искать решение, которое помогло бы и матери, и ребенку?

Образ жизни этой матери уже сбился с верного пути — и произошло это из-за образа жизни её собственной матери. Мы видели это в истории болезни семьи. И всё же сейчас в наших руках — возможность запустить процесс исцеления и восстановления. Мы ничего не можем поделать с бабушкой — кем бы она ни была. Никто не знает, где находится мать сегодня, поэтому помочь ей мы тоже не можем. Но сейчас 1983 год. У нас на руках ребенок, и пришло время сделать реальный шаг вперед в этом процессе исцеления. Вместо того чтобы поддаваться естественной для человека реакции — ставить под сомнение действия совершенного Творца, позволяющего людям принимать несовершенные решения, — мы вправе принять собственное решение и перейти к следующему этапу. Пол и Дейл подошли к этому следующему этапу, и они выбирают жизнь.

Когда Пол и Дейл приняли этого ребенка, они приняли его как своего собственного. Помните, как Мефивосеф впервые оказался в их доме? Это было не просто радостное возвращение домой — это было время заботы и взрачивания. Родная мать могла бы часами изучать каждый сантиметр кожи на крошечном тельце своего драгоценного ребенка. Здесь реакция была точно такой же. Увидеть такие дефекты, как расщелина нёба, означало осознать неотложную потребность в медицинской помощи. И этому маленькому мальчику действительно требовался врач.

Необходимые операции. Если ребенок рождается с расщелиной губы — это случается примерно в одном случае на тысячу. Если же у ребенка расщелина нёба — это примерно один случай на 1500 детей. Мы начинаем воспринимать процесс формирования верхнего нёба как нечто, что не успело полностью завершиться в третьем триместре беременности, в результате чего верхняя челюстная пластина и

губа остались не соединенными друг с другом. Это две части ротовой полости, которые не срослись должным образом за те несколько недель, отведенных природой на полное формирование организма. Теперь встает вопрос: как завершить процесс, который так и остался незавершенным? Сразу же возникает необходимость в десятке, а то и более визитов к врачам в больницу.

Поездки с детьми к врачу стали для Дейла привычной частью его служения этой новой семье. Та большая зеленая четырехдверная машина — которую здесь в шутку прозвали «тунцеловом» — стала постоянным атрибутом у входа в кабинет доктора Стоуна. Будучи главным педиатром в этой небольшой клинике, обустроенной прямо в жилом загородном доме, доктор Джесс и его жена с каждым годом становились всё более неотъемлемой частью этой семьи, объединенной общим служением. Он выступал для них в роли семейного врача, обеспечивая базовое медицинское обслуживание, и с готовностью давал направления к узким специалистам — в клинику Kaiser или к другим коллегам из медицинского сообщества. Он досконально изучил историю болезни Мефивошета, вникнув во все, даже самые мельчайшие медицинские детали. После первичного осмотра, согласно принятой практике, пациента с подобным диагнозом направляли к хирургу-специалисту в области реконструктивной хирургии лица.

И в больнице Kaiser на Дуглас-бульваре в Розвилле, и в клинике Sutter Memorial на Эл-стрит в Сакраменто в штате имелись собственные челюстно-лицевые хирурги. Доктор Стоун уже выписал направление на первичную консультацию. Это позволяло специалисту из клиники Kaiser оценить степень недоразвития нёба и определить план дальнейшего лечения и реконструкции лицевых структур. Врач из Kaiser сразу же приступил к работе, внимательно изучив предоставленные рентгеновские снимки. Это давало ему полное представление о врожденных аномалиях строения лица, требующих хирургической коррекции. Подобное лечение было доступно и рекомендовалось проводить в возрасте примерно от 8 до 10 месяцев. Мефивошет как раз подходил под эти возрастные критерии.

Для детальной оценки объема «реконструктивных» вмешательств на лице требовалось сделать еще несколько четких рентгеновских снимков наиболее важных областей. Однако еще до того, как можно было приступить к реконструктивной операции по устранению расщелины губы, первостепенной задачей — главной целью всего лечения — являлось правильное хирургическое соединение тканей нёба. Для этого потребовались бы особые кожные трансплантаты — своего рода «ортодонтическая подготовка», необходимая для полного и правильного восстановления положения тканей в этой области. Доктор Клэр Каннифф, исполнительный директор организации «Cleft Lip and Palate Action» («Помощь при расщелинах губы и нёба»), сформулировала непреложный принцип: «Лечение расщелины — это не одна-единственная операция, а путь медицинского сопровождения, длящийся всю жизнь». И по сей день эта идеология остается абсолютно верной.

Ведь наша цель заключалась вовсе не в том, чтобы вырастить из этого юного создания будущую супермодель, а в том, чтобы дать ему возможность нормально есть и дышать. Предстоящий процесс обещал быть крайне дискомфортным и, безусловно, болезненным для этого несчастного ребенка. После долгих обсуждений и всестороннего изучения случая этого необычного мальчика — обладателя столь же необычного имени — была разработана и спланирована программа челюстно-лицевой хирургии. Было решено, что настанет день, когда он обретет новое строение лица — такое, которое придаст ему благородный и гармоничный облик в подростковом и взрослом возрасте... если только ему суждено будет дожить до этих лет.

Как пишется это имя? Каждый визит к врачу, каждая медицинская процедура начинались с одного и того же любопытного и немного странного диалога. Добро пожаловать в эту больницу, добро пожаловать в эту клинику, добро пожаловать в этот врачебный кабинет. Я — администратор, я — медсестра, я — рентгенолаборант, я — сегодня ваш лечащий врач. Вы сказали, его зовут Мефибо? Прошу прощения, а как пишется это имя? И каждый раз на лице Дейл появлялась улыбка. Она точно знала: пройдет всего несколько минут — и человек, ведущий беседу, поднимет глаза на это лицо с калифорнийским загаром, на эти сияющие теплые карие глаза и широкую, открытую улыбку, которая словно ждала именно этого, вполне очевидного вопроса. Она знала: всякий раз, когда ей встречался хоть сколько-нибудь внимательный и любознательный человек, он непременно хотел узнать: «А что, собственно, означает это имя — Мефивосеф?»

В этом месяце собеседниками, с которыми ей приходилось говорить от имени сына, становились врачи, медсестры, технический персонал — словом, все, кто встречался на их пути. Некоторые спрашивали имя пациента просто из вежливости. Но большинство проявляли искреннее любопытство и не могли удержаться от вопроса. «Мефивосеф... Какое интересное имя! А что оно значит?» Именно с этой фразы обычно начинался удивительный разговор, который вела мать этого прекрасного ребенка — мальчика с искалеченным телом, чья жизнь стала живым свидетельством Божьей милости и благодати. И снова ей выпадала честь рассказывать каждому сотруднику эту удивительную историю о благородном царе Давиде, который усыновил хромого сына своего друга. Поведав библейскую историю из Ветхого Завета, она переходила к следующему, еще более прекрасному этапу своего рассказа — к истории об искупительном даре, который был дарован нам всем. Нам дана возможность стать детьми Божьими благодаря безвозмездному дару спасения, обретенному через Иисуса Христа. Если бы кто-то другой не заплатил цену за все наши проступки — за все грехи нашей жизни, — мы бы так и остались вечными должниками. Но поскольку этот долг был выплачен сполна, теперь мы можем просто попросить об этом даре милости и благодати — принять то предложение, которое сделал нам Иисус.

Дейл обладала тонкой интуицией. Она безошибочно видела, когда человек действительно хотел понять суть, а когда проявлял лишь поверхностное любопытство. И что любопытно: среди всех этих людей, проявлявших интерес к

истории, находились и такие, которым было недостаточно простого объяснения. На самом деле, их старое горе вновь всплыло на поверхность и оскалило свой уродливый лик. Сами они по-прежнему топтались в той самой колее, которую мы знаем и называем «игрой в обвинения». Да, подобные разговоры тоже возникали регулярно. «Если Иисус настолько заботлив, почему же происходит всё это? Если Бог так всемогущ, почему Он не предотвратит это заранее? Он мог бы исправить патологию развития ещё в утробе матери. Он мог бы удержать мать от употребления наркотиков. Он мог бы помешать бабушке вести тот дикий, беспорядочный образ жизни». И тогда врач, медсестра, лаборант, техник или фармацевт поднимали глаза — с выражением несчастного, вопрошающего любопытства — на эту тёплую улыбку, ожидая услышать такое объяснение, которое позволило бы им и дальше пребывать в своей растерянности. Они вовсе не ожидали услышать краткий ответ, несущий в себе истину.

Как в случае с расслабленным. Дейл объяснил, как Иисус ответил на этот вопрос. Видите ли, — начала она объяснять, — когда Иисус был здесь, 2000 лет назад, он столкнулся с тем же самым вопросом. Однажды Иисус только что закончил учить группу людей, собравшихся на территории храма, и они увидели слепого человека. Более того, все в один голос утверждали: он был слеп от рождения! Первый же вопрос, который задали добрые ученики, — это именно тот вопрос, который задают многие люди: зачем это было нужно? Их вопрос звучал так: «Учитель! кто согрешил: он или родители его, что родился слепым?» Это именно тот вопрос, который задают все работники социальных служб. Почему произошло это несчастье? Аномалия? Врожденный дефект? Вина в генетическом коде пациента? Или проблема возникла по вине родителей — по известным или неизвестным причинам? Почему это должно было случиться? В девяти случаях из десяти — да, именно в девяти случаях из десяти — мы ищем оправдание, чтобы исключить Бога из этой картины и продолжить играть в «игру обвинений». Иисус же не идет по этому пути.

Далее они продолжают, передавая слова Иисуса, сказанные им в Евангелии от Иоанна: «Не согрешил ни он, ни родители его, но это для того, чтобы явились на нем дела Божии». Всё было очень просто: беды случаются; но в случае с этим слепым человеком ему был дарован шанс стать величайшим свидетельством своего времени — и вплоть до наших дней. Ибо благодаря тому простому объяснению, которое было дано в этой главе Евангелия от Иоанна, этот взрослый мужчина сможет рассказать всему миру, как он родился слепым, а теперь обрел зрение. Его родители ответили и подтвердили: он действительно родился слепым. Соседи подтвердили, что он был слеп от рождения — вплоть до того самого дня, когда Иисус исцелил его зрение. Даже медицинские светила из местных образовательных учреждений того времени знали его — знали как человека, родившегося слепым. Это новое свидетельство было чем-то совершенно неслыханным.

И хотя каждый день, в каждом столетии, на свет появляются люди с врожденными дефектами, этот человек сможет заявить всему своему сообществу: зрение ему даровала вовсе не медицинская наука. Это были краткие, добрые слова от Самого

Творца жизни — Иисуса, Спасителя человечества, дарующего свет и жизнь всему сущему. Единственное, о чем Он спросил того слепца, был один простой вопрос: «Веруешь ли в Сына Божия?» Это единственный вопрос, который Он задает и нам во время нашей первой беседы — в той же самой Книге от Иоанна. Это весьма известный и знаменитый стих — Иоанна 3:16, в котором сказано: «Ибо так возлюбил Бог мир, что отдал Сына Своего Единородного, дабы всякий верующий в Него не погиб, но имел жизнь вечную». Это приглашение обращено к тому, кто родился духовно слепым: оно зовет его освободиться от этой тьмы и узреть свет жизни! Почему этот человек родился слепым? — Для того, чтобы мы с вами сегодня могли постичь суть той первой беседы — беседы о вечной слепоте и о безвозмездном даре вечной жизни. Почему Мемфивосфей родился калекой и нуждался в особом попечителе — в ком-то большем, нежели просто заботливый опекун? Мемфивосфей нуждался в любви матери и отца — любви, которая стала бы примером истинной любви для всех нуждающихся. Именно здесь и обретается ответ: «Там, где существовали физические недуги, — там с еще большей полнотой преизобиловали милость, благодать и родительская любовь».